

СТРЕЛЕЦ

«Стрелец» —
ежемесячник литературы, искусства
и общественно-политической мысли

1

январь 1984
\$3.50

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ

Усомнившийся Макар

в номере:

проза

поэзия

литературная критика

эссе

воспоминания

интервью

ЖУРНАЛ

«СТРЕЛЕЦ»

Выходил с 1984 по 1999 гг.

Ежемесячник
литературы, искусства и
общественно-
политической мысли.

Презентацию подготовили: ФЖБ-22

Карина Щербакова
Виктория Поливода
Екатерина Легкова

Александр Глейзер

- Журнал «Стрелец» был основан **Александром Глейзером** (поэт, журналист, писатель, издатель) в 1984 в Нью-Йорке при издательстве «Третья волна». Он наследовал альманаху «Стрелец» (3 выпуска, 1915, 1916 и 1922 гг.), издаваемому в России А. Беленсоном и печатавшему таких авторов, как А. Блок, Ф. Сологуб, М. Кузмин, Д. Бурлюк, В. Маяковский, В. Хлебников и др.

Глейзер сперва редактировал журнал самостоятельно, в последующие годы в литературном разделе журнала все большую роль играл поэт Сергей Петрунис, бывший заместителем главного редактора. Художественным редактором был **Виталий Длугий**.

Михаил Геллер

Парадокс Платонова

Всю свою жизнь Андрей Платонов верил, что смерти нет. Он верил — не только в необходимость, но и — возможность в будущем — воскресения всех живших на земле людей. На наших глазах происходит воскрешение писателя Платонова. К читателю приходит его книга, вычеркнутые из списка живых, «заброшенные», казалось бы, навсегда. Судьба Платонова необычная даже в советской литературе. В середине 50-х годов соответствующие органы стали возвращать в литературу кое-кого из выброшенных ранее писателей, кое-какие из книг, совсем недавно еще числившихся в рядах «враждебных», «клевветнических», «запрещенных». В 1958 году удостоился чести Платонов: были изданы «Избранные рассказы» размером в 287 страниц. Половину книги занимали фронтные рассказы, хотя и подвергавшиеся критике, но и показавшие наиболее «безраздельно». Открытие писателя происходит в 1966 году: в сборник «Избранные» включается пять повестей, в том числе «Джан» ранее полностью не публиковавшийся, и шестнадцать рассказов, в том числе неизвестный «Мусорный ветер». В 70-е годы произведения Платонова регулярно переиздаются, в 1978 году появляются «Избранные произведения» в двух томах.

Если сравнить сборник 1966 года и двухтомник 1978 года, станет очевидным, что корпус произведений Платонова остается неизменным: добавлены научно-фантастические рассказы, некоторые литературно-критические статьи и только.

В известном историческом анекдоте рассказывается о жалобе некоей девицы Петру Первому на произведение над ней наследника. Великий русский царь, признав правоту истцы, поставил резолюцию: считать девицу! Андрей Платонов объявлен советским классиком. Но — не полностью. Он считается девицей, скажем, на 30%. На те проценты творчества писателя, которые сочтены достаточно невинными. Критики многим в нем недовольны: «Не все его (Платонова) герои действуют на главных направлениях движения нашего общества». Естественно, произведения в которых изображены «неправильные» герои, не публикуются. Биограф утверждает писателем: «Сатира А. Платонова лишена какой бы то ни было позитивной социально-экономической программы...». Естественно, не печатается сатира.

Возникает парадокс. Писатель, объявленный «советским классиком», включенный в «золотой фонд» советской литературы, остается в значительной степени запрещенным, потонным. Статья о нем в «Краткой литературной энциклопедии» заканчивается загадочной фразой: «После смерти Платонова осталось большое рукописное наследие». Фраза загадочна, ибо ясно, что же мешает опубликовать рукописи замечательного писателя. Впрочем, запрет касается не только рукописей: не переиздаются многие произведения Платонова, публиковавшиеся — по недосмотру — в свое время.

Советские цензоры и издатели, решавшие сегодня,

что публиковать из наследия Платонова, а что утинять, опираются на указания, данные в 30-е годы лучшими знатоками творчества писателя — Сталиным и Горьким. Тов. Сталин лично читал «Усомнившегося Макара» и «Впрок». И, оставшись недовольным автором, поставил резолюцию: «Подонки! Тов. Горький, прочитай рукопись „Челенгур“, признай, что „роман наш — чрезвычайно интересный» и добавил: «Но вы придали особенно действительности характер лирико-сатирический, это, разумеется, неприемлемо для нашей цензуры».

Трогательно заботясь о «нашей цензуре», А.М. Горький советует Платонову переделать роман в пьесу, а лучше всего вообще писать что-нибудь другое.

В пьесе М. Булгакова «Последние дни» шпик, приставленный следить за Пушкиным, неумолимо размышляет над судьбой поэта: «...Не было фортуны ему. Как ни напишет, мимо пошла, не туда, ве те, не там». Булгаков имел полное право говорить это про себя. Такое же право имел и Андрей Платонов. На всех поворотах государственной и литературной политики он оказывался под ногами у властей предрешающих и подвергался порке. Его начинают бить в 1929 году, в год «великого перелома». Последний раз при жизни его громит в «Правде» в 1948 году. И потом до смерти перестают печатать.

Враждебная критика была совершенно справедливой: Платонову не было места в советской литературе. Потомственный пролетарий, он не только был одарен великим талантом, но — одним из очень немногих — сохранил на протяжении 30 лет своей творческой жизни то, что составляет смысл литературы — собственный взгляд на мир.

Всю жизнь Платонов пишет одну книгу: о счастье утопии. О мире как счастья, обещающего за поворотом дороги. О том, как этот мирозаставляет людей делать революцию, убивать и умирать, терять человеческие чувства во дороге к счастью, из любви к дальнему губить любовь ближнюю.

«Первой главой» платоновской «книги» были произведения-размышления о ленинской революции, о первом прыжке в утопию: «Ямская свобода», «Сокровенный человек», роман «Челенгур», избравший все темы, сюжет, героев этой «главы». Сюжет «второй главы» — сталинская революция, время «великого перелома» и его последствия. В эту «главу» входят: «Котловани», «Впрок», «Усомнившийся Макар», «Государственный житель», «Юбилейное море», «Чече-о» («Организационно-философские очерки»), написанные совместно с Бор. Пильняком, пьесы 30-х годов. Для писателя нет разрыва между двумя революциями — ленинской и сталинской: обе взаимосвязаны, вытекают одна из другой, обе одного и того же порядка. Обе — сбываются утопией.

Достаточно безлого взгляда на библиографию Платонова и содержание его книг, изданных в Советском Союзе после смерти Сталина, чтобы понять смысл ампутиции, произведенной над писателем. Из «первой главы» к печати не допущена главная книга — «Челенгур», «вторая глава» — запрещена целиком. Как выразился Платонов в 1937 году о фальсификации его творчества критиками: «Было влято мое, так сказать, „литературное туловище“ и критически препарировано. В результате этого „опыта“ из моего человеческого все же тела получилось: одна собака, четыре гвоздя, фунт серы и глиняная пепельница».

Многое из запрещенного Платонова из Западе издано, прежде всего, по-русски. Особенно важное значение для понимания замечательного писателя имеет публикация рукописей «Челенгура» и «Котловани». Но не все еще доступно читателю. Сборник «Потопный Платонов» ставит задачей познакомить тех, кто интересуется русской литературой XX века, с произведениями, без которых беднее и русская проза, и Платонов. ■

Из предисловия к книге «Потопный Платонов», готовящейся к печати в издательстве «Третья волна».

- Основная цель журнала «Стрелец» — раскрыть единый процесс развития свободной русской культуры независимо от географии.
- «Стрелец» предполагал также материалы, поступающие из СССР по каналам Самиздата. В разделе «Литературный архив» читателю предлагались неизвестные и малоизвестные произведения классиков русской литературы и искусства XX века. Журнал знакомил с творчеством художников — нонконформистов, с проблемами современного русского киноискусства и театра, с воспоминаниями писателей, живописцев, режиссеров, актеров.

ПРИВЕТ НОВОМУ СОБРАТУ!

Александр Глезер сообщил мне о предстоящем выходе журнала "Стрелец", который будет посвящен свободному русскому искусству и литературе. Список авторов "Стрельца" является гарантией того, что журнал будет интересным. Потребность в таком издании возникла давно. В эмиграции, начиная с 1920 года, было создано множество различных изданий, но большей частью они были посвящены политическим вопросам и частично — литературе. А искусство русских художников и скульпторов не имело своего достойного журнала — разве только "Жар-Птица", выходящая до Второй мировой войны в Германии. "Стрелец" восполнит этот пробел в эмигрантских периодических изданиях. Особенно хорошо, что страницы журнала будут открыты для представителей трех "волн" эмиграции. Вот почему как редактор старейшей русской ежедневной газеты, которая по мере сил уделяет внимание вопросам искусства и литературы, я с радостью приветствую нового собрата — "Стрельца" и желаю ему бить в цель метко, без промаха.

Андрей СЕДУХ

- В начале 1992 г. издательство «Третья волна» перебазировалось в Москву. В 1992—1994 годы литературный раздел журнала практически редактировал зам. главного редактора, прозаик Евгений Шкловский, в начале 1995 года его сменил поэт Анатолий Кудрявицкий.
- С 1984 по 1999 гг. вышло около 80 номеров журнала «Стрелец».

Анатолий Кудрявицкий

В 1999 г. заместитель главного редактора журнала «Стрелец» Анатолий Кудрявицкий эмигрирует. После его отъезда Александр Глезер выпускает самостоятельно еще один номер журнала, ставший последним. В конце 1999 г. выпуск журнала «Стрелец» прекращается.

Вячеслав Калинин «Прохожий», холст/масло,

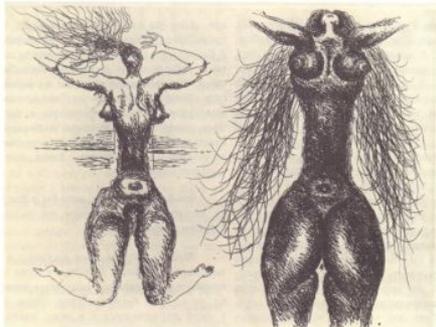
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

974

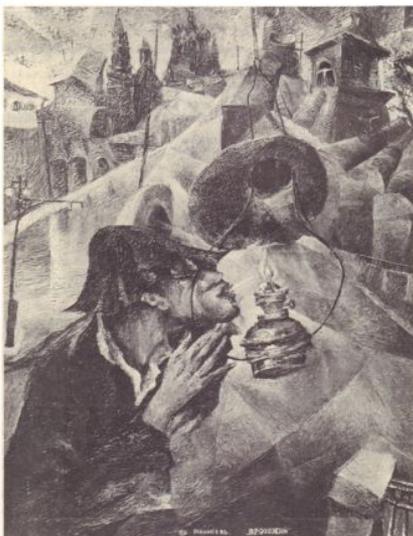
Пожалуй, ни одна выставка неофициального русского искусства в Соединенных Штатах не имела такого успеха, как состоявшаяся в Вашингтоне экспозиция "Неофициальное искусство из СССР", на которой демонстрировалось 70 работ сорока семи художников — как эмигрантов последних лет, так и москвичей и ленинградцев. Выставка эта проходила с 6-го по 31-е июля в двух залах Сената и Конгресса США, и за эти неполные четыре недели ее посетило более двух тысяч зрителей, причем не только жителей Вашингтона, но и многих других городов страны.

Обычно скупая на похвалы "Вашингтон Пост", выделяя творчество Владимира Овчинникова и Михаила Шемякина, отмечая поэтичность их работ и фантастическое видение мира, присущее обоим мастерам, отзываясь о выставке в целом так: "В большинстве своем это художники, которые ищут возможности выразить себя и делают это на высоком профессиональном уровне". Критик газеты "Балтимор Сан" выделяет работы Льва Нуссберга, Оскара Рабина и Бориса Савишниковца. А вот что пишет критик газеты "Вашингтон Таймс": "Первое поколение русских неофициальных художников, к которому относятся, например, Оскар Рабин и Эрнст Неизвестный, склонно к экспрессионизму. Они используют в своих картинах темные, сильно контрастирующие краски, и работы их несут в себе сумрачное, пессимистическое содержание. Более молодые ведущие русские живописцы, такие как Михаил Шемякин и Олег Целков, больше склоняются в сторону модифицированного сюрреализма и совмещают на своих полотнах светящиеся краски, близкие по тону к русской иконописи, с высоконаэлектризованным личным символизмом. Но, так или иначе, все эти четыре художника — законченные мастера с установившимся индивидуальным стилем".

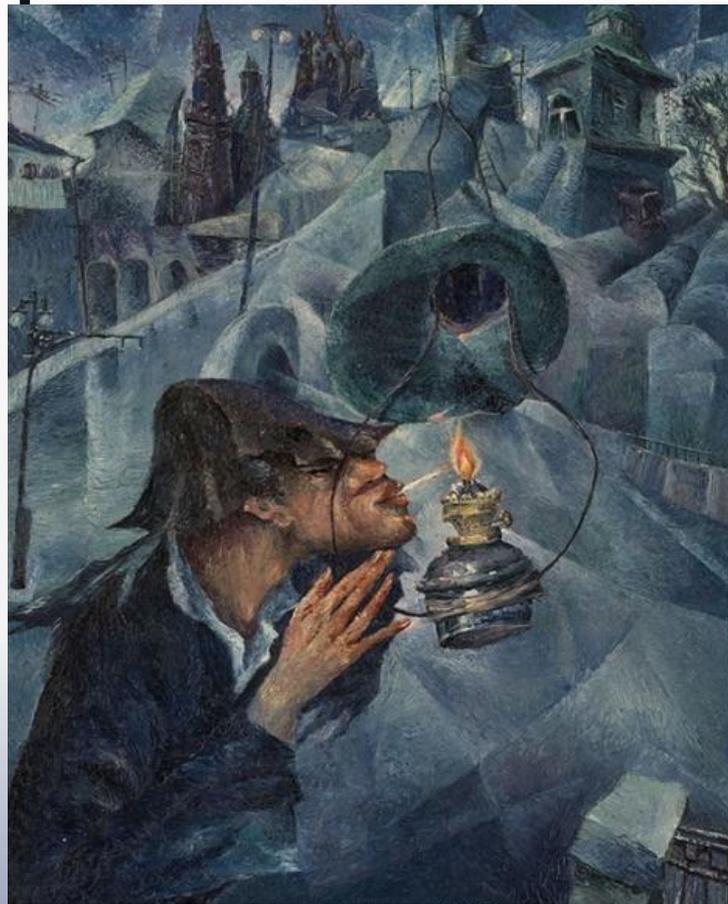
Критик "Вашингтон Таймс" выделяет также работы Виталия Комара и Александра Меламиды, Владимира Овчинникова и Вячеслава Сысоева. Кстати, два рисунка Сысоева иллюстрируют статью в "Вашингтон Таймс", репродукции работ Олега Целкова, Владимира Овчинникова и фотографии с выставки опубликованы во многих газетах.

Владимир Янкилевский. Из цикла «Анатомия чувств», офорт, 1972

Вячеслав Калинин «Прохожий», холст/масло, 1974

Анатолий Белкин. «Введение», бумага/тушь, 1976

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ

Анатолий Белкин. «Введение», бумага/тушь, 1976

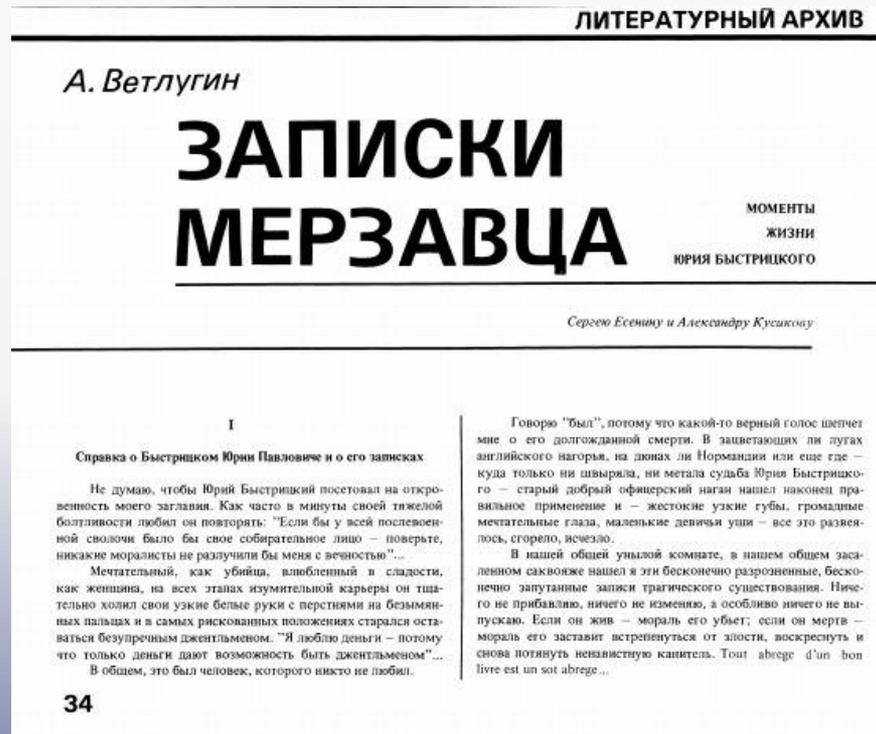

Владимир Овчинников. «Лед», холст/масло, 1976

Анатолий Белкин
Эрик Булатов
Анатолий Васильев
Владимир Вейсберг
Николай Ветомов
Владимир Григорович
Виталий Дзугуй
Юрий Жарких
Анатолий Зверев
Борис Зельдин
Эдуард Зеннин
Анатолий Иванов
Ная Кабакова
Вячеслав Калинин
Александр Калужин
Отар Кандоуров
Иосиф Киблицкий
Виталий Комар
Дмитрий Краснопевцев
Анатолий Крынский
Валентина Кропивницкая
Леонид Лерман
Людия Мастеркова
Александр Меламид
Лев Межберг
Александр Ней
Эрнст Неизвестный
Владимир Немухин
Лев Нуссберг
Михаил Одноралов
Владимир Овчинников
Леонид Пивченко
Дмитрий Плавинский
Александр Рабин
Оскар Рабин
Алек Рапопорт
Евгений Рухин
Борис Соеников
Василий Ситников
Леонид Соколов
Вячеслав Сысоев
Гарри Файф
Олег Целков
Владимир Чернышев
Валентина Шваро
Михаил Шемкин
Эдуард Штейнберг
Владимир Яковлев
Владимир Яншилевский

- В выпуске №7 на странице 34 роман-интервью с писателем А. Ветлугиным «Записки мерзавца. Моменты из жизни Юрия Быстрицкого» (псевдоним, настоящее имя Влади́мир Ильи́ч Рындзю́н умер в 1953 г.), посвященное Сергею Есенину и Александру Куликову.

Спасибо за внимание!